ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.2

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Научная статья

Яковлева С.Л.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0001-5166-0699;
[1] Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zavkaf1[at]gmail.com)

Аннотация

Ирония как многогранное явление активно изучается представителями различных семиотических систем и может рассматриваться как стилистический троп, ситуация и идея. Данная статья посвящена репрезентации и анализу различных форм проявления вербальной иронии на материале произведения британской писательницы У. Уотсон «Один день мисс Петтиргрю», впервые переведенного на русский язык. Методы исследования включают: компонентно-семантический анализ, лингвокультурологический анализ, контекстологический анализ и метод сплошной выборки. Характерной чертой романа является то, что ирония выполняет в нем сюжетообразующую функцию, а автор является наблюдателем внутреннего конфликта героини, вступающей в противоречие со своими моральными установками и убеждениями. Вербальная ирония в романе создается при помощи таких стилистических средств как метафора, оксиморон и антонимия; логических приемов (нарушение причинно-следственных связей, эффект обманутого ожидания); наблюдаются примеры сарказма.

Ключевые слова: вербальная ирония, художественный текст, коммуникативная ситуация, автор, получатель, лексические средства, У. Уотсон, «Один день мисс Петтигрю».

LEXICAL MEANS AND LOGICAL METHODS OF EXPRESSING IRONY IN A FICTION TEXT

Research article

Yakovleva S.L.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0001-5166-0699;
[1] Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (zavkaf1[at]gmail.com)

Abstract

Irony as a multifaceted phenomenon is actively studied by representatives of various semiotic systems and can be regarded as a stylistic trope, situation and idea. This article is dedicated to the representation and analysis of various forms of verbal irony on the material of the British writer W. Watson's work "Miss Pettigrew Lives for a Day", translated into Russian for the first time. The research methods include: component-semantic analysis, linguocultural analysis, contextological analysis and the method of solid sampling. The characteristic feature of the novel is that irony fulfils in it a plot-forming function, and the author is an observer of the inner conflict of the heroine, who comes into conflict with her moral attitudes and beliefs. Verbal irony in the novel is created with the help of such stylistic means as metaphor, oxymoron and antonymy; logical devices (violation of cause-and-effect relations, the effect of deceived expectation); examples of sarcasm are observed.

Keywords: verbal irony, fiction text, communicative situation, author, recipient, lexical means, W. Watson, "Miss Pettigrew Lives for a Day".

Введение

Вербальная ирония получает широкое и детальное освещение в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных ее анализу в дискурсах различного вида на протяжении многих лет. Представим несколько классических примеров исследования иронии, имеющих значение для нашей работы. Л. Хатчеон, рассматривая художественные произведения англоязычных писателей и функции иронии с точки зрения семиотического подхода, подчеркивает, что для создания иронии нужны двое: автор и интерпретатор, который сможет ее декодировать либо положительно, либо отрицательно, что зависит от его коммуникативной компетенции. Обладая сложностью и двойственностью, ирония может привести к непониманию и вызвать растерянность у получателя [10, С. 220-222].

С. Аттардо, разрабатывая теорию иронии как значимой неуместности отмечает, что высказывание будет ироничным, если оно является контекстуально несоответствующим, но релевантным; используется автором, создающим это контекстуальное несоответствие намеренно, в надежде на то, что оно будет понято аудиторией [7, С. 4].

Л. Грайс, разрабатывая логико-прагматический подход к анализу иронии как особого способа реализации имплицитного значения говорящего, вводит понятие конверсационной импликатуры, когда содержание не выражено, но может быть понято получателем, исходя из высказывания автора [9, С. 44-47].

В отечественной лингвистике феномен иронии является предметом пристального внимания ученых. А.П. Бабушкин описал гипертрофированные выражения иронии и сарказма [1, С. 8-15]; когнитивная природа иронии рассматривается в диссертации С.Н. Балашова [2]; отличие иронии от других средств комизма освещается в работе

К.А. Воробьевой [3, С. 201-206]. К.М. Шилихиной представлен глубокий анализ дискурсивной практики иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты, в рамках которого описаны модели понимания иронии в дискурсе [5, С. 300-349].

Методы исследования данной работы включают компонентно-семантический анализ, лингвокультурологический анализ, контекстологический анализ и метод сплошной выборки

Прекрасным примером построения художественного произведения на основе вербальной иронии является роман английской писательницы Уинифред Уотсон «Один день мисс Петтигрю» [4] (W. Watson *Miss Pettigrew Lives for a Day* [11]). Имя У. Уотсон широкому российскому читателю неизвестно. В 1930-е годы она написала несколько романов с интригующими британского читателя сюжетами, посвященных сельской и исторической тематике с элементами детектива, рассказывающих о судьбах страстных женщин на фоне небогатой событиями провинциальной жизни. «Один день мисс Петтигрю» кардинально от них отличается.

Роман был переведен на французский и немецкий языки вскоре после выхода книги, а русское издание впервые появилось лишь в 2018 г. в переводе Ю. Мачкасова [4].

Главная героиня – неквалифицированная гувернантка, не любящая детей, не умеющая о них заботиться, воспитывать и развивать, остается без работы и совершенно случайно оказывается в квартире легкомысленной, поддерживающей связь сразу с тремя мужчинами, певицы ночного клуба. Это событие полностью переворачивает ее жизнь.

Петтигрю, которой идет четвертый десяток лет, выросла в семье сельского священника, не получила хорошего образования, насквозь пронизана предрассудками пуританской морали, корни которых кроются в аскетической атмосфере семьи и матери, проповедовавшей строгость нравов. Она не может пользоваться косметикой, не может одеваться со вкусом и общаться с мужчинами. В течение одного дня героиня вдруг понимает, что можно жить весело, легкомысленно и использовать мужчин в своих корыстных целях. Такова основная сюжетная линия романа. У. Уотсон описывает этот незабываемый для Петтигрю буквально день по минутам.

Результаты исследования и обсуждение

В романе ирония создается различными способами, однако он примечателен тем, что не только отдельные высказывания включают элементы иронии, что мы можем наблюдать в различных художественных произведениях. Весь роман в целом, во всем его комплексном содержании, в широком контексте – это ирония. Ироническая интенция автора реализуется в легкой насмешке над ситуацией, в которой оказалась героиня, ее высказываниями, тем как она и другие люди себя позиционируют, т.е. функция иронии – сюжетообразующая.

Иронию как лингвокультурный феномен можно определить как средство реализации языковой игры, характеризующейся имплицитностью и расхождением между двумя нарративами: *dictum* (явным) и *implicatum* (неявным), что вызывает необходимость декодирования реципиентом.

К.М. Шилихина среди стратегий создания иронии выделяет вербальную, риторическую и когнитивную [5, С. 124]. Опираясь на данную классификацию, в работе представлены лексические (антонимия, метафора, оксюморон) и логические (нарушение причинно-следственных связей, эффект обманутого ожидания) тактики.

Следует отметить, что в качестве примеров в статье приведены лишь те, что являются семантически и стилистически тождественными тексту оригинала – в количестве 21 иронического высказывания; примеры со сменой образа или стилистического приема остались за рамками исследования.

Классическое понимание иронии как риторического тропа заключается в том, что она связана с таким образным стилистическим средством как метафора. У. Уотсон нередко прибегает к использованию милитарной метафоры в описании метаморфозы, происходящей с ее героиней. Например: «*Жизненные ценности мисс Петтигрю лежали поверженными*» [4, С. 184]. Все то, что этой несчастной женщине казалось правильным с точки зрения морали, вдруг потеряло свою значимость. Ее скучная, однообразная жизнь заиграла новыми красками. «*В унылой череде дней ее жалкого существования единственным ярким пятном было время разврата, которому она еженедельно предавалась в кино*» [4, С. 20]. Поход в кино уже являлся чем-то экстраординарным в жизни этой одинокой, неискушенной соблазнами реальной жизни женщины.

«*Она выбрала себе сторону на баррикадах, и в мире не было более ожесточенного бойца, чем старая дева средних лет с головой, полной романтических идеалов*» [4, С. 195] – иронично замечает автор.

Ирония создается при помощи лексических средств, относящихся к метафоре войны: «лежать поверженными», «баррикады», «ожесточенный боец», «сопротивляться», «выигрывать».

При противопоставлении двух частей высказывания с противоположной семантикой также достигается иронический эффект, что находим в следующем фрагменте, в котором также присутствует милитарная метафора: «*Сопротивляться было бесполезно. Пришлось признать, что путь греха, от которого ее так долго отвращали и родители, и ее собственная совесть, сильно выигрывал по сравнению с одинокой тропой добродетели*» [4, С. 142].

«Грех» вступает в противоречие с «добродетелью»; «путь» в абстрактном понимании, включающий сему широты и открытости, противопоставляется «тропе» – узкой дорожке.

Стилистический прием градации («немного», «и того меньше»), обозначающая конкретные понятия, вступает в оппозицию с абстрактным понятием полноты, излишества («избыток неуверенности»), что служит основой для создания иронического высказывания: «*Денег это приносило немного, друзей – и того меньше, но зато у нас в избытке было неуверенности в будущем*» [4, С. 5].

У. Уотсон использует для построения ироничного высказывания прием антифразиса – прототипической иронии, которая, как правило, сводится к тому, когда говорят одно, а имеют в виду нечто противоположное, не соответствующее реальной коммуникативной ситуации: «*Тогда больше нет необходимости, – заметил Тони, – поддерживать дискуссию на столь высоком интеллектуальном уровне*» [4, С. 231]. Беседа происходила в ночном клубе, молодой человек над Петтигрю подшучивал, их разговор отнюдь не являлся глубокомысленным.

Салиентное (от англ.: *salient* – существенный, важный) (Р. Гиора [8]) значение высказывания не совпадает с контекстом коммуникативной ситуации, что способствует иронической интерпретации высказывания читателем.

Логический прием нарушения причинно-следственных связей, эффект обманутого ожидания участвует в создании иронии: «*Она так и не уловила смысл разговора, но ее это совершенно не заботило*» [4, С. 103]. Героиня настолько очарована новой для нее атмосферой (она в новом красивом платье, прекрасный макияж на лице, к ней проявляют интерес мужчины), что решает максимально использовать возможности этого вечера: «*Мисс Петтигрю излучала непоколебимое спокойствие. Голова ее была легка и восхитительно пуста. Остроумные реплики сами слетали с ее языка*» [4, С. 160]. Оксиморон «восхитительно пуста» способствует реализации иронической интенции автора.

Ирония перерастает в сарказм, когда автор высмеивает одержимость пожилых, старых мужчин молодыми женщинами. Владелица салона красоты объясняет героине источник ее благосостояния: «*Мне повезло, он был от меня без ума, и долго такого темпа не выдержал. Ему достался приличный надгробный памятник, а мне – салон. – Что ж, каждому свое, – сказала мисс Петтигрю неуверенно*» [4, С. 116].

Ироническая коммуникация основана на некогерентности понятий «надгробный памятник» и «салон», которая усиливается фразой «каждому свое», воплощающей в латинском языке классический принцип справедливости, что является в данном случае проявлением иронии.

На вечеринке в ночном клубе мисс Петтигрю предъявляют как знаменитость, и это несоответствие коммуникативной ситуации реальному положению дел, порождает иронию, вызывающей у русского читателя ассоциацию с гоголевским Хлестаковым. Гости признаются, что они о ней слышали, что она талантливо перевоплощается и связана с влиятельными лицами: «*А-а-а! Ну да. Теперь припоминаю, кажется, встречались. У Десмондов? — Возможно. — И хорошо изображает? — Непревзойдённый имитатор. Дора Делэни перед ней ничто. — Не может быть. — Хм… Это между нами, конечно, но есть мнение, что за ней стоит Фил Гольдберг*» [4, С. 151].

Объект авторской иронии – люди, настолько обеспокоенные своей значимостью, весом в обществе и осведомленностью, что признаются в том, чего не было и быть не могло.

Отметим, что У. Уотсон не выступает как обличитель или сторонник образа жизни и поведения своих персонажей, она абстрагируется от них и предлагает читателю осмыслить и осознать происходящее, исходя из своих нравственных и моральных установок и ценностей.

Заключение

Анализ эмпирического материала показал, что в рассматриваемом произведении ирония имеет сюжетообразующую функцию. В качестве лексических приемов создания иронии используются метафора, антонимы, оксиморон, градация; логические приемы реализуются на основе несоответствия семантических параметров отдельных элементов высказывания смыслу целого сообщения, оппозиции конкретных и абстрактных понятий, нарушения причинно-следственных связей и эффекте обманутого ожидания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бабушкин А.П. Гипертрофированные выражения иронии и сарказма в координатах «возможных миров» / А.П. Бабушкин // Теоретические и прикладные аспекты описания языка и межкультурной коммуникации. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2010. — С. 8-15.

2. Балашов С.Н. Когнитивная природа иронии: парадигма моделей в сопоставительном описании (на материале английских художественных произведений XX века и их русских переводов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С.Н. Балашов. — Екатеринбург, 2006. — 25 с.

3. Воробьева К.А. Специфика иронии среди других языковых средств комизма / К.А. Воробьева // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. — Москва: Индрик, 2007. — С. 201-206.

4. Уотсон У. Один день мисс Петтигрю / У. Уотсон; пер. с англ. Ю. Мачкасова. — Москва: Livebook, 2018. — 304 с.

5. Шилихина К.М. Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.19 / К.М. Шилихина. — Воронеж, 2014. — 399 с.

6. Яковлева С.Л. Феномен иронии в научно-популярном лингвистическом тексте / С.Л. Яковлева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — № 9(135). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.85.

7. Attardo S. Irony Markers and Functions: Towards a Goal-oriented Theory of Irony and Its Processing / S. Attardo // Rask. — 2000. — № 12(1). — P. 3-20.

8. Giora R. Cognitive and Social Aspects of Coherence / R. Giora // Handbook of Language and Social Psychology. — New York: Oxford University Press, 2013. — P. 141-153.

9. Grice H.P. Logic and Conversation / H.P. Grice // Syntax and Semantics. — New York: Academic, 1975. — Vol.3. Speech Acts. — P. 41-58.

10. Hutcheon L. The Complex Functions of Irony / L. Hutcheon // Canadian Journal of Studies. — 1992. — Vol. XVI. — P. 219-234.
11. Watson W. Miss Pettigrew Lives for a Day / W. Watson. — Persephone Books, 2001. — 233 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babushkin A.P. Gipertrofirovannye vyrazhenia ironii I sarkazma v koordinatakh “vozmozhnykh mirov” [Hypertrophic Expressions of Irony and Sarcasm in the Coordinates of “Possible Worlds”] / A.P. Babushkin // Teoreticheskie i prikladnye aspekty opisaniya yazyka i mezhkul'turnoj kommunikacii [Theoretical and Applied Aspects of the Description of Language and Intercultural Communication]. — Voronezh: Publishing and Printing Center of VSU, 2010. — P. 8-15. [in Russian]
2. Balashov S.N. Kognitivnaya priroda ironii: paradigm modelei v sopostavitelnom opisanii (na materiale anglijskih hudozhestvennyh proizvedenij XX veka i ih russkih perevodov) [Cognitive Nature of Irony: Paradigm of Models in Comparative Description (on the material of English artistic works of the 20th Century and their Russian translations)] : dis. abst. … PhD in Philology : 10.02.20 / S.N. Balashov. — Yekaterinburg, 2006. — 25 p. [in Russian]
3. Vorobyeva K.A. Spetsifika ironii sredi drugikh yazykovykh sredstv komisma [Specificity of Irony among Other Linguistic Means of Comism] / K.A. Vorobyeva // Logicheskij analiz yazyka. YAzykovye mekhanizmy komizma [Logical Analysis of Language. Linguistic Mechanisms of Comism]. — Moscow: Indrik, 2007. — P. 201-206. [in Russian]
4. Watson W. Odin den' miss Pettigryu [Miss Pettigrew Lives for a Day] / W. Watson; Transl. by Y. Machkasov. — Moscow: Livebook, 2018. — 304 p. [in Russian]
5. Shilikhina K.M. Diskursivnaya praktika ironii: kogninivny, diskursivny i pragmaticheskiy aspecty [Discursive Practice of Irony: Cognitive, Semantic and Pragmatic Aspects] : diss. ... Doctor of Philology : 10.02.19 / K.M. Shilikhina. — Voronezh, 2014. — 399 p. [in Russian]
6. Yakovleva S.L. Fenomen ironii v nauchno-populyarnom lingvisticheskom tekste [Phenomenon of Irony in the Scientific and Popular Linguistic Text] / S.L. Yakovleva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2023. — № 9(135). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.85. [in Russian]
7. Attardo S. Irony Markers and Functions: Towards a Goal-oriented Theory of Irony and Its Processing / S. Attardo // Rask. — 2000. — № 12(1). — P. 3-20.
8. Giora R. Cognitive and Social Aspects of Coherence / R. Giora // Handbook of Language and Social Psychology. — New York: Oxford University Press, 2013. — P. 141-153.
9. Grice H.P. Logic and Conversation / H.P. Grice // Syntax and Semantics. — New York: Academic, 1975. — Vol.3. Speech Acts. — P. 41-58.
10. Hutcheon L. The Complex Functions of Irony / L. Hutcheon // Canadian Journal of Studies. — 1992. — Vol. XVI. — P. 219-234.
11. Watson W. Miss Pettigrew Lives for a Day / W. Watson. — Persephone Books, 2001. — 233 p.